

ПРОКЛЯТОЕ ИМЯ МАРФА**Детмер Нина**

выпускница русской филологии Ягеллонского университета в Кракове (Польша), студент славистики в Университете в Гданьске, Польша, г. Гданьск

Damn name Marfa**Nina Detmer**

the graduate of Russian philology at Jagiellonian University in Cracov (Poland), the student of Slavic at the University of Gdańsk, Poland, Gdansk

Аннотация. В статье описывается роль имени Марфа в славянском культурном круге. Автор на основе примеров из славянских литератур пытается создать набор черт и стереотипов, связанных с этим именем.

Abstract. There is described the role of the name Martha in the Slavic cultural circle. Author, basic on the examples from the Slavic literatures, tries to prepare a set of features and stereotypes connected with this name.

Ключевые слова: имя; стереотип; литература; судьба.

Keywords: name; stereotype; literature; destiny.

Марфа — довольно известное имя, однако не самое популярное. За всю историю Руси и России довольно мало примеров женщин, носящих это имя, которые бы чем-то прославились. Во-первых, такое состояние вызвано по всей вероятности низким числом женщин с этим именем: стоит упомянуть, что во всем СССР в 1961 году не родилась ни одна Марфа. Во-вторых, из-за того, что большинство женщин с этим именем причислялись к крестьянскому слою общества, о чем пишет В.А. Никонов: «Частые у крестьянок имена Марфа, Меланья, Неонила, не принятые дворянками, редки у купчих Москвы, но купчихи Коломны еще не прониклись барским презрением к этим именам» [6, с. 53]. Что касается частотности этого имени, автор часто подает ее лишь промили, что свидетельствует о низкой популярности этого имени.

Имя Марфа приобрело свою известность особенно в христианском культурном круге, благодаря одному из персонажей из Нового Завета – Марфе, сестре Марии и преподобного

Лазаря. Согласно этимологии этого имени, оно имеет сирийское происхождение, а обозначает оно «госпожа, хозяйка». И, если присмотреться к роли Марфы в Библии, то оно действительно выполняет роль хозяйки, заботясь о правильном принятии гостей, обо всех действиях, связанных с похоронами, обо всем, что земное, человеческое.

«В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; 39 у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. 40 Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. 41 Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, 42 а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё.»

«Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. 39 Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. 40 Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? 41 Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. 42 Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. 43 Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. 44 И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.» [Библия]

Оба этих отрывка представляют Марфу, согласно значению ее имени как образцовую хозяйку. Автор этого отрывка из Нового Завета, святой Лука сопоставляет Марфе ее противоположность - ее сестру Марию. Она, в свою очередь, вместо размышлять о том, что земское, более сосредоточивается на своей внеземкой, а душевной жизни. Эти истории являются параболой, задача которой в том, чтобы показать разницу между сутью Ветхого и Нового Завета — в Ветхом Завете права Моисея сводились к телесным и жизненным вопросам (Марфа), а Христос приносит с собой милосердие и вечную жизнь (Мария).

Здесь Марфа указана как положительный персонаж — добросовестно выполняет свою работу и даже не знает, что это не то, чего от правильного библейского примера требуется — это заложено в Марии.

Другие персонажи, которые послужат нам примером также добросовестно делают то, к чему были приучены, не желают никому зла, стремятся к счастью, но при этом они всегда обречены на поражение. Их судьба, помимо постоянной борьбы за лучшее будущее, никогда не приведет их к победе. Их постигает некий фатализм, связанный с этим именем.

Ярким примером является Марфа Петровна из «Преступления и наказания». Ф.М. Достоевский пишет, что была она женщиной некрасивой (а на это, как раз влияния мы не имеем, так что получается, что с рождения была она приговорена к какому-то несчастью), а до этого пришлось ей выйти замуж за человека, который ей постоянно изменял, избивал и женился не по любви, а ради денег... Однако Марфа Петровна была женщиной волевой и очень вспыльчивой, до некой степени легкомысленной — все это, как окажется, является довольно типичным набором черт практически каждой литературной Марфы. Когда Марфа Петровна заподозрила Дуню в романе со своим супругом, быстро решила лишиться своей гувернантки, а до этого на столько громко говорила, чтобы каждый сосед знал о поведении девушки. Когда все выяснилось, Марфа Петровна таким же громким способом стала сообщать всем о невиновности Дуни — так что, была человеком с достаточно сильной моралью, чтобы признаться в ошибке.

Следующий персонаж также из романа Достоевского — в «Братьях Карамазовых» выступает старушка Марфа Игнатьевна. Похоже, как ее предшественница из другого романа, и у этой Марфы жизнь не сложилась — рождена в крестьянской семье, еще до введения отмены крепостного права, выдана замуж за Георгия Васильевича, с которым редко даже общалась... Можно сказать, что картина типична для крестьянки. Однако, не у всех крестьянок случается такое несчастье как рождение единственного ребенка с шестью пальцами, которого люди

называют сатаной или драконом. Сам отец, любящий детей, не умеет оказать отцовские чувства новорожденному и как пишет автор: «Собственный же ребеночек порадовал его лишь одною надеждой, когда Марфа Игнатьевна еще была беременна. Когда же родился, то поразил его сердце скорбью и ужасом. Дело в том, что родился этот мальчик шестипалым» [2, с. 58]. Даже, если опровергнуть нашу теорию, касающуюся проклятого имени Марфа и сказать, что такая же участь жителей деревень и небольших провинциальных городков обычна и не является ничем особым, не удивляет факт, что у одного автора получается, как раз несколько персонажей, объединенных похожей судьбой и одним самым именем?

В положительном свете одну и ту же самую Марфу представляют С.А. Есенин и Карамзин в «Марфе-посаднице» (1803). Оба автора показывают героиню как человека сильного характера, патриота, а до этого умного — Марфа сумела своими речами разжечь в согражданах любовь к Родине и желание бороться за нее. А.Н. Кудерятых пишет: «Почему же эта сильная, яркая, безусловно героическая личность обращается к демагогии? Думается, ответ кроется в объективной логике обстоятельств. Политика Иоанна исторически перспективна. Позиция Марфы исторически проигрышная, героиня вынуждена оперировать сомнительными средствами, поскольку безжалостная логика событий противоречит ее политической позиции» [5, с. 233].

Не только в русской литературе мы имеем дело с несчастными Марфами. Весь рассказ «Марта» польской писательницы Элизы Ожешковой посвящен истории Марфы Свицкой. И здесь сталкиваемся с героиней, над которой висит несчастье: любимый муж Ян умирает, женщина остается одна с дочкой, никто им не помогает, она едва успевает подработать, чтобы накормить ребенка, которого, как позже оказывается — избивают люди, под опекой которых мать его оставляет. Марта не боится никакой работы ради дочери, но остается у нее то, что у практически каждой литературной Марфы — достаточно много чести. Чести отказаться от торговли собственным телом, чести признаться в недостатке знаний французского языка и отказаться от работы тьютора и чести не принимать не заработанные собой деньги: «Czuła, że pieniądze, które jej ofiarowywano, nie należały do niej, że gdyby je przyjęła, popełniłaby postępek nieuczciwy» [10]. Здесь опять появляется перед нами картина женщины измученной жизнью, которая помимо неблагоприятных обстоятельств дорожит своими ценностями и бережет их до самого печального исхода — Марта погибает под копытами лошадей, сойдя с ума от кражи. Этот роман рассматривается прежде всего как манифест эмансипации и критика воспитания женщин в XIX веке — Марта имеет желание работать, не хочет получать деньги, подаренные другими, попрошайничать или преступать закон. Однако ее знания ограничены к развлекательным целям — рисует любительски, французский знает кое-как, шьет только вручную... Однако не зря авторша дала такое имя персонажу, который является архетипическим представлением честного человека, обреченного к гибели.

Другой пример из польской литературы приносит также Элиза Ожешкова - в своем романе «Над Неманом» Ожешковой опять Марта - символ несчастливой жизни. На этот раз персонаж сам лишает себя счастья. У Марты Корчинской был шанс обзавестись семьей и жить желанной жизнью с любимым человеком, однако наша героиня отказывается избранному, когда тот делает ей предложение руки и сердца, боясь сплетней из-за низкого материального статуса не состоявшегося жениха и тяжелой работы. Получается так, что Марта остается старой девой, которая так или иначе не избегла нелегкого труда.

Следующая Марфа, жизнь которой полная препятствий, которые героиня преодолевает, но в конечном итоге она так или иначе обреченная на гибель, представлена в довольно современном произведении «Офицерская дочь» Зины Роган. В этой книге, можно сказать, главный персонаж — это кумуляция всех черт, которые, согласно нашей теории, приписываем Марфам. Она сильная духом — ведь же офицерская дочь. Не сдается, у нее свои принципы и мировоззрение, от которых не отрекается даже перед лицом шанса избежать несчастливой участи. Она очень горда, что, к сожалению, приводит к печальному исходу — теряет любовь своей жизни. В этом плане она, как раз, отличается от остальных Марф, от которых практически ничего не зависело. Эта Марфа, из-за своей вспыльчивости сама лишает себя лучшего будущего.

Подытоживая, в русской и в польской литературе Марфа стала символом борьбы, обреченной на проигрыш. Как бы героиня с этим именем, не стремилась, ее всегда ожидает гибель. С одной стороны, литературные Марфы — пример целеустремленности, силы духа, смелости, они сильны и не сдаются до самого конца. С другой — их судьбами всегда правит некий фатализм, который приводит к печальному концу. Главными чертами литературных Марф, которые можем выделить являются: сила духа, смелость, однако, и эмоциональность, и вспыльчивость. Почему авторы выбрали именно это имя как символ фатальной борьбы? Неизвестно, откуда такие ассоциации — ни этимология этого имени, ни исторические личности ответ на этот вопрос не дают.

Список литературы:

1. Достоевский Ф.М., Братья Карамазовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://2queens.ru/Uploads/sanina_e/%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80.%20%D0%91%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B.pdf (Достоевский 1) (Дата обращения 19.03.2019).
2. Достоевский Ф.М., Преступление и наказание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.pl/books?id=SRuN88PphiEC&pg=PP1&dq=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B8+%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5&hl=ru&source=gb_s_selected_pages&cad=3#v=onepage&q=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5&f=false (Достоевский 2) (Дата обращения: 22.03.2019).
3. Есенин С.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/esenin/marf_pos.php (Дата обращения: 01.04.2019).
4. Карамзин Н.М. Марфа-посадница, или Покорение Новгорода. – Москва, 1989. – 432 с.
5. Кудреватых А.Н. Политическая лингвистика. – 2 (48)'2014.
6. Никонов В.А., Личные имена у русских сегодня // Имя и общество, Москва, 1974.
7. Новый Завет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/lu/10:38-42> (доступ: 19.03.2019).
8. Grzenia Jan, Słownik imion, Warszawa 2002.
9. Orzeszkowa Eliza, Nad Niemnem, Warszawa 1950.
10. Orzeszkowa Eliza, Marta, Kraków 2004.